«Если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна»

Лекция митрополита Волоколамского Иларионав Российскойакадемии народного хозяйства и государственной службы 20 мая 2022 года.Воскресение Иисуса Христа – то центральное событиеевангельской истории, к которому вело все предшествующее повествование в каждом

из четырех Евангелий.Самый большой парадокс, связанный с этим событием,заключается в том, что его никто не видел. Все Евангелисты утверждают, чтоИисус воскрес, но ни один не рассказывает, ка́к это произошло. В тот момент,

когда рано поутру в первый день недели женщины приходят к погребальной пещере,где было положено тело Иисуса, они обнаруживают, что тела там нет. Но какимобразом оно исчезло, Евангелисты не говорят, потому что прямых свидетелей у

этого события не было.Другой парадокс связан с тем, ка́к в Евангелиях изложенматериал, посвященный явлениям воскресшего Иисуса. На первый взгляд кажется,что между Евангелистами

слишком много расхождений, чтобы их показания можно

было сшить в единую повествовательную ткань. На поверку, однако, сходства оказываетсягораздо больше, чем различий. Наибольшие отличия наблюдаются, как всегда,между, с одной стороны, версиями синоптиков, с другой – версией Иоанна. И тем

не менее, согласование разных свидетельств не представляет собой невыполнимуюзадачу. Давайте рассмотрим эти свидетельства.Пустой гробСогласно всем четырем Евангелиям, первыми исчезновение телаИисуса из гробницы обнаружили женщины.

Иоанн упоминает только одну: «В первый же день недели Мария Магдалина приходит когробу рано, когда было еще темно, и видит, что камень отвален от гроба»(Ин. 20:1). Матфей говорит о двух женщинах у гроба:

По прошествии же субботы, на рассвете первого дня недели,пришла Мария Магдалина и другая Мария посмотреть гроб. И вот, сделалось великоеземлетрясение, ибо Ангел Господень, сошедший с небес, приступив, отвалил камень

от двери гроба и сидел на нем; вид его был, как молния, и одежда его бела, какснег; устрашившись его, стерегущие пришли в трепет и стали, как мертвые; Ангелже, обратив речь к женщинам, сказал: не бойтесь, ибо знаю, что вы ищете Иисуса

распятого; Его нет здесь – Он воскрес, как сказал. Подойдите, посмотрите место,где лежал Господь, и пойдите скорее, скажите ученикам Его, что Он воскрес измертвых и предваряет вас в Галилее; там Его увидите. Вот, я сказал вам. И,

выйдя поспешно из гроба, они со страхом и радостью великою побежали возвеститьученикам Его (Мф. 28:1–8).У Марка свидетелями отсутствия тела Иисуса в гробницестановятся три женщины:По прошествии субботы Мария Магдалина и Мария Иаковлева и

Саломия купили ароматы, чтобы идти помазать Его. И весьма рано, в первый деньнедели, приходят ко гробу, при восходе солнца, и говорят между собою: ктоотвалит нам камень от двери гроба? И, взглянув, видят, что камень отвален; а он

был весьма велик. И, войдя во гроб, увидели юношу, сидящего на правой стороне,облеченного в белую одежду; и ужаснулись. Он же говорит им: не ужасайтесь.Иисуса ищете Назарянина, распятого; Он воскрес, Его нет здесь. Вот место, где

Он был положен. Но идите, скажите ученикам Его и Петру, что Он предваряет вас вГалилее; там Его увидите, как Он сказал вам. И, выйдя, побежали от гроба; ихобъял трепет и ужас, и никому ничего не сказали, потому что боялись

(Мр.16:1–8).Наконец, в рассказе Луки фигурируют три женщины, названныепо имени, и другие, не названные:В первый же день недели, очень рано, неся приготовленныеароматы, пришли они ко гробу, и вместе с ними некоторые другие; но нашли камень

отваленным от гроба. И, войдя, не нашли тела Господа Иисуса. Когда женедоумевали они о сем, вдруг предстали перед ними два мужа в одеждахблистающих. И когда они были в страхе и наклонили лица свои к земле, сказали

им: что вы ищете живого между мертвыми? Его нет здесь: Он воскрес; вспомните,как Он говорил вам, когда был еще в Галилее, сказывая, что Сыну Человеческомунадлежит быть предану в руки человеков грешников, и быть распяту, и в третий

день воскреснуть. И вспомнили они слова Его; и, возвратившись от гроба,возвестили все это одиннадцати и всем прочим. То были Магдалина Мария, и Иоанна,и Мария, мать Иакова, и другие с ними, которые сказали о сем Апостолам

(Лк.24:1–10).Итак, первое и наиболее очевидное различие между четырьмясвидетельствами о пустом гробе заключается в том, что в каждом из четырехевангельских повествований фигурирует разное число женщин: только Мария

Магдалина упоминается всеми четырьмя Евангелистами, Матфей добавляет к ней«другую Марию», Марк – Марию Иаковлеву и Саломию, а Лука – Марию, мать Иакова,Иоанну и других («другая Мария», скорее всего, идентична Марии Иаковлевой, хотя

встречались, как мы увидим ниже, и иные толкования).Время описываемого события у всех четырех Евангелистов однои то же: утро дня, следующего за субботой.Во всех четырех Евангелиях говорится, что к моменту прихода

женщин камень был отвален от гроба. Но только у Матфея повествуется о том, какэто произошло: ангел, сошедший с небес, «приступив, отвалил камень от дверигроба»; свидетелями этого стали стражи, которые испугались и

«стали, какмертвые». Этот эпизод у Матфея вкрапляется в повествование о женщинах,пришедших ко гробу, однако текст позволяет предположить, что он произошел ещедо их прихода и что к

моменту их появления у гробницы стражи там уже не было.

Такое понимание косвенно подтверждается последующим упоминанием о страже у Матфея(Мф. 28:11).Об ангеле (ангелах) в каждом из синоптических Евангелийупоминается по-разному. Только у Матфея употреблено слово «ангел», и ангел

изображен сидящим на камне. У Марка говорится о юноше в белой одежде. У Луки – одвух мужах в одеждах блистающих.Речь ангела (ангелов) близка по содержанию у трехсиноптиков, но приведена в трех различных редакциях.

Завершение всего эпизода тоже имеет отличия в трехсиноптических Евангелиях. У Матфея женщины со страхом и радостью побежали отгроба, чтобы возвестить ученикам о том, что видели. У Марка они, выйдя,побежали от гроба, их объял трепет и ужас, но они

«никому ничего не сказали,потому что боялись». У Луки женщины, вернувшись от гроба, «возвестиливсе это одиннадцати и всем прочим». У Иоанна Мария Магдалина бежит к двумученикам и говорит: «унесли Господа из гроба, и не знаем, где положили Его»

(Ин. 20:2). Таким образом, если у Матфея говорится только о намерении женщинисполнить повеление ангела и возвестить ученикам то, что они увидели, то уостальных Евангелистов налицо расхождение: у Марка они не исполняют повеление

ангела, у Луки исполняют, а у Иоанна Мария Магдалина лишь свидетельствует отом, что видела пустой гроб.Перед нами типичный и яркий пример четырех свидетельскихпоказаний об одном и том же событии. Они разнятся в деталях, но сходятся по

существу. Наличие разногласий между Евангелистами в деталях при сходстве посуществу говорит не против, а, наоборот, в пользу реальности описываемыхсобытий. Если бы речь шла о мистификации, авторы, несомненно, позаботились бы о

том, чтобы сверить информацию. Расхождения свидетельствует о том, что никакогосговора между Евангелистами не было.Кроме того, Евангелия – это, прежде всего, свидетельскиепоказания. Чем отличается свидетель от обычного историка? Свидетель говорит о

том, что видел, и его рассказ всегда окрашен личным отношением кпроисходившему. Свидетели никогда не являются в полной мере сторонниминаблюдателями: они воспринимают себя участниками события, даже если не

участвовали в нем напрямую; вспоминая событие, человек переживает и вольно илиневольно интерпретирует его.В случае с рассматриваемым эпизодом мы имеем дело не сосвидетельствами четырех очевидцев, а с четырьмя рассказами, основанными на

свидетельствах очевидцев. Мы не знаем, сколько было исходных свидетельств – отодного (Марии Магдалины) до четырех (Марии Магдалины, Марии Иаковлевой, Иоанны,Саломии) и даже больше (если считать Марию Иаковлеву и

«другую Марию»задва разных лица и если добавить потенциальное свидетельство упомянутых у Луки «другихс ними»). И мы не знаем, каким образом эти исходные свидетельстватрансформировались в устах тех, чьи рассказы легли в основу евангельских

повествований. Именно указанными факторами – вероятным наличием несколькихисходных свидетельств, вероятным наличием одного или нескольких передаточныхзвеньев между исходными свидетелями и авторами Евангелий – и объясняются

указанные выше разногласия.При этом общий контур истории остается одинаковым во всехчетырех Евангелиях. Первыми свидетелями пустого гроба оказываются женщины, иЕвангелисты не скрывают этого, несмотря на то, что женщины в иудейской традиции

считались ненадежными свидетелями. У Марка особо отмечается, что женщинам неповерили – впрочем, не потому, что следовали в этом иудейским представлениям, апотому, что сама принесенная ими весть казалась ученикам-мужчинам невероятной,

несмотря на то, что они много раз слышали от Учителя предсказания о Еговоскресении.Кто понимается под «другой Марией»в Евангелии отМатфея? Она упоминается в этом Евангелии дважды: в рассказе о погребении (Мф.

27:61) и в рассказе о воскресении (Мф. 28:1). Обычно под «другой Марией»понимают Марию, мать Иакова и Иосии, о которой в параллельных местах говоритМарк (Мр. 15:40 и 16:1).Однако существует и иное (достаточно позднее) толкование,

согласно которому другая Мария – это Богородица. Такое толкование мы встречаем,в частности, у Григория Паламы (XIV век):«Итак, все женщины пришли после землетрясения и бегствастражи и нашли гроб отверстым, и камень отваленным, но когда предстала Матерь

Дева, тогда было землетрясение и отваливался камень, и гроб отверзался, истерегущие присутствовали, хотя и были потрясены ужасом, так что послеземлетрясения, придя в себя,

немедленно устремились в бегство. Богородица же,

не испытывая страха, обрадовалась, видя происходящее. Я думаю, что ради Нееперовой Живоносец открыл оный гроб... И ради Нее Он послал ангела, дабы онвоссиял как молния, так чтобы пока еще было темно, благодаря обильному свету

ангела, Она увидела не только пустой гроб, но и плащаницы положенные в порядкеи многообразно свидетельствующие о воскресении Погребенного»[1].Данное толкование, получившее распространение направославном Востоке во II тысячелетии, является попыткой объяснить факт

отсутствия в евангельских повествованиях о воскресении Христа какого-либоупоминания о Деве Марии.Петр и Иоанн у гробаСогласно Евангелию от Луки, после того, как женщинывернулись от гроба и возвестили то, что видели,

«одиннадцати и всем прочим»,«показались им слова их пустыми, и не поверили им. Но Петр, встав, побежалко гробу и, наклонившись, увидел только пелены лежащие, и пошел назад, дивясьсам в себе происшедшему»

(Лк. 24:10–12).Эпизод, которому Лука посвящает одно предложение, болееподробно изложен Иоанном. У него к Петру присоединяется «другой ученик»:В первый же день недели Мария Магдалина приходит ко гробурано, когда было еще темно, и видит, что камень отвален от гроба. Итак, бежит и

приходит к Симону Петру и к другому ученику, которого любил Иисус, и говоритим: унесли Господа из гроба, и не знаем, где положили Его. Тотчас вышел Петр идругой ученик, и пошли ко гробу. Они побежали оба вместе; но другой ученик

бежал скорее Петра, и пришел ко гробу первый. И, наклонившись, увидел лежащиепелены; но не вошел во гроб. Вслед за ним приходит Симон Петр, и входит вогроб, и видит одни пелены лежащие, и плат, который был на главе Его, не с

пеленами лежащий, но особо свитый на другом месте. Тогда вошел и другой ученик,прежде пришедший ко гробу, и увидел, и уверовал. Ибо они еще не знали изПисания, что Ему надлежало воскреснуть из мертвых. Итак ученики опять

возвратились к себе(Ин. 20:1–10).Под «другим учеником» древнецерковная экзегетическаятрадиция понимает самого автора четвертого Евангелия; с этой атрибуциейсогласно и большинство современных ученых. «Другой ученик» – тот, кто

свидетельствует из первых уст, а не с чьих-либо слов, и это придает его свидетельствуособую значимость. Он «увидел» то, о чем говорит, а не просто узнал от кого-то.Нельзя не вспомнить здесь начало 1-го Послания Иоанна Богослова:

«О том, чтобыло от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали ичто осязали руки наши, о Слове жизни... о том, что мы видели и слышали,возвещаем вам...» (1 Ин. 1:1, 3).Иоанн подробно описывает свой путь к пустому гробу. Стартует

он вместе с Петром, но бежит быстрее и приходит первым. Затем он наклоняется кгробу, но не входит внутрь. Петр прибегает вторым, но в гроб заходит раньшеИоанна. В рассматриваемом эпизоде оба ученика – сначала Иоанн, затем

Петр – видят лежащие пелены, но только об одном говорится: «и увидел, иуверовал». Этими словами Иоанн подчеркивает значимость собственногодуховного опыта: в отличие от Марии Магдалины, которую пустой гроб натолкнул на

мысль о том, что тело Господа куда-то унесли, для Иоанна вид пустого гроба илежащих пелен стал неопровержимым доказательством того, что Христос воскрес.Тема соотношения видения и веры вновь возникнет в эпизоде с

Фомой, усомнившимся в воскресении Христа. Ему Иисус скажет: «Ты поверил,потому что увидел Меня; блаженны невидевшие и уверовавшие»(Ин. 20:29).Почему Иоанн акцентирует внимание на пеленах и плате,отдельно лежащем и особым образом свитом? Прежде всего, потому, что именно

пелены и плат становятся для него доказательством воскресения Христа. Очевиднасвязь между рассматриваемым эпизодом и воскрешением Лазаря. Там умерший вышелиз гроба, «обвитый по рукам и ногам погребальными пеленами, и лице его обвязано

было платком»; чтобы освободить его от пелен, потребовалась сторонняя помощь(Ин. 11:44). Здесь пелены и плат остаются лежать в гробнице как ставшиененужными атрибуты погребального обряда: воскресший Иисус самостоятельно, без

чьей-либо помощи освободился от них.Помимо указанной причины, упоминание пелен и плата можетиметь и другую: Иоанн мог счесть необходимым сказать о них потому, что ипелена, и плат бережно хранились в раннехристианской общине. Здесь вновь перед

нами возникают истории Нерукотворного образа и Туринской плащаницы. ХотяЕвангелист ничего

не говорит об изображении лика Христа или Его тела на платеили пеленах, само упоминание об этих предметах могло быть достаточным сигналом

для читателя, знающего, как они выглядят. В таком случае слова «и увидел, иуверовал» обретают дополнительный обертон: Евангелист увидел не просто пелены иплан, но увидел изображение умершего Иисуса на них, и именно это изображение

убедило его в том, что Иисус воскрес.Первое явление воскресшего ИисусаОбратимся к свидетельствам о первом явлении воскресшегоИисуса. Самое краткое из них принадлежит Марку:Воскреснув рано в первый день недели, Иисус явился сперва

Марии Магдалине, из которой изгнал семь бесов. Она пошла и возвестила бывшим сНим, плачущим и рыдающим; но они, услышав, что Он жив и она видела Его, – неповерили(Мр. 16:9–11).В рассказе Матфея действующими лицами являются Мария

Магдалина и «другая Мария», которые приходили к гробу, обнаружили егопустым, услышали весть о воскресении от ангела, а теперь «со страхом ирадостью великою»бегут, чтобы возвестить ученикам то, что они увидели и

услышали:Когда же шли они возвестить ученикам Его, и се Иисусвстретил их и сказал: радуйтесь! И они, приступив, ухватились за ноги Его ипоклонились Ему. Тогда говорит им Иисус: не бойтесь; пойдите, возвестите

братьям Моим, чтобы шли в Галилею, и там они увидят Меня(Мф. 28:9–10).Слово «радуйтесь» является обычным восточным приветствием,однако в контексте первого явления воскресшего Иисуса имеет совершенно особый

смысл. Оно должно привести испуганных женщин в то состояние, которое Иисус обещалученикам перед Своим арестом, сравнивая предстоящую им скорбь со скорбьюженщины при родах: «Женщина, когда рождает, терпит скорбь, потому что пришел

час ее; но когда родит младенца, уже не помнит скорби от радости, потому чтородился человек в мир. Так и вы теперь имеете печаль; но Я увижу вас опять, ивозрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас»

(Ин.16:21–22). Стоя у креста распятого Учителя, женщины испытали эти родовые мукискорби, но теперь Его воскресение открывает им новую, доселе не изведаннуюрадость – ту, которую никто не сможет отнять.С наибольшими подробностями явление воскресшего Христа Марии

Магдалине описано у Иоанна:А Мария стояла у гроба и плакала. И, когда плакала,наклонилась во гроб, и видит двух Ангелов, в белом одеянии сидящих, одного углавы и другого у ног, где лежало тело Иисуса. И они говорят ей: жена! что ты

плачешь? Говорит им: унесли Господа моего, и не знаю, где положили Его. Сказавсие, обратилась назад и увидела Иисуса стоящего; но не узнала, что это Иисус.Иисус говорит ей: жена! что ты плачешь? кого ищешь? Она, думая, что это

садовник, говорит Ему: господин! если ты вынес Его, скажи мне, где ты положилЕго, и я возьму Его. Иисус говорит ей: Мария! Она, обратившись, говорит Ему:Раввуни! – что значит: Учитель! Иисус говорит ей: не прикасайся ко Мне, ибо Я

еще не восшел к Отцу Моему; а иди к братьям Моим и скажи им: восхожу к ОтцуМоему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему. Мария Магдалина идет ивозвещает ученикам, что видела Господа и что Он это сказал ей

(Ин.20:11–18).Мы помним, что во всех трех синоптических Евангелиях женщиныузнают о воскресении Христа от одного или двух ангелов. Рассказ Иоаннаотличается от синоптических тем, что при первом посещении гробницы Мария

Магдалина не видит ничего, кроме отваленного от нее камня. Она возвещает обувиденном Петру и другому ученику; те бегут к гробнице, видят погребальныепелены и возвращаются к себе. Только после этого Мария, вновь оказавшаяся у

гроба, видит ангелов и слышит от них не весть о воскресении, а вопрос: «Жена!что ты плачешь?»Ее ответ ангелу почти дословно совпадает с тем, что онаговорила Петру: «унесли Господа из гроба, и не знаем, где положили Его»

(Ин. 20:2).Диалог Марии с воскресшим Учителем напоминает многие другиедиалоги из Евангелия от Иоанна, в которых собеседники выказывают образ мыслей,полностью зацикленный на предметах и явлениях земной жизни. К числу таких

диалогов относятся беседы Иисуса с Никодимом (Ин. 3:1–12) и самарянкой (Ин.4:5–26). Нет никаких оснований видеть в этих диалогах лишь стремлениеЕвангелиста показать, насколько отличался духовный уровень собеседников Иисуса

от Его духовного уровня. Скорее, они отражают ту истину, которая многообразнораскрывается на

страницах каждого из Евангелий: в лице Иисуса земные люди,мужчины и женщины, встречали Того, Чьи слова и действия превосходили их

разумение; то, что происходило с Ним и вокруг Него, не укладывалось в рамкиобыденного.Воскресение Христа является кульминацией евангельскойистории. И хотя первому явлению Воскресшего предшествовало возвещение об этом

ангелов, именно это первое явление становится тем переломным моментом, когдасамая страшная скорбь прелагается в самую великую радость. И в этот момент вцентре повествования оказывается не Петр, которому было уделено столько

внимания во всех четырех Евангелиях, не кто-либо иной из апостолов, а женщина,ранее не игравшая никакой существенной роли в евангельской истории. Она первойувидела пустой гроб, и она же первой видит Воскресшего из гроба.

«Свидетельство женщин, ввиду их легкомыслия и пристрастия,не должно быть принимаемо во внимание»: эти слова летописец еврейского народаИосиф Флавий вкладывает в уста Моисея[2]. Они отражают широко распространенное

в иудейской среде мнение о недостоверности свидетельских показаний женщин.Между тем, именно женщины принесли ученикам Иисуса весть о Его воскресении. Тотфакт, что во всех четырех Евангелиях свидетельство женщин не только принимается

во внимание, но в каком-то смысле играет ключевую роль, лишний раз свидетельствуето решительной смене традиционной для иудаизма культурной парадигмы вхристианстве. Отныне женщина – не менее достоверный свидетель, чем мужчины.

Если же рассматривать поведение женщин и мужчин, как оноотражено в последних главах евангельской истории, в нравственном аспекте, топревосходство женщин оказывается очевидным. Когда Иисус был арестован, все

ученики-мужчины, оставив Его, бежали. Один из учеников оказался предателем,другой трижды прилюдно отрекся от Учителя. При кресте Иисуса мы видим лишь одногоиз двенадцати учеников, при погребении – ни одного. Женщины же неотступно

следуют за Иисусом, стоят у Его креста, присутствуют при Его погребении ипервыми, раньше мужчин, приходят к Его гробу в утро воскресения. Вполнеестественно, что именно они первыми узнают о Его воскресении: им Он является,

им адресует призыв к радости, тогда как первое, что услышат от Него одиннадцатьучеников-мужчин, будет упрек в неверии (Мр. 16:14).Мария поначалу принимает Иисуса за садовника. Несмотря нато, что Иисус заговорил с Марией, она продолжает не узнавать его. И только

после того, как Он называет ее по имени, та понимает, Кто перед ней.Почему Мария Магдалина не узнает воскресшего Иисуса? Вряд лиможно это объяснить тем, что она плакала, или тем, что было еще темно. Скорее,

причина в том, что изменился Его внешний вид. Этот вывод подтверждаетсясвидетельствами других Евангелистов: у Луки два ученика не узнают Иисуса, когдаОн присоединяется к ним по дороге (Лк. 24:13–35), а затем другие ученики

принимают Его за духа, и Ему приходится доказывать, что Он – Тот Самый Иисус,Которого они видели и знали (Лк. 24:36–43). У Иоанна Иисус в доказательствотого, что это Он, а не кто-то другой, показывает ученикам Свои руки, ноги и

ребра (Ин. 20:20), а Фоме – раны на Своем теле (Ин. 20:27). Когда Иисус стоитна берегу, ученики не узнают Его (Ин. 21:4).В евангельских рассказах о воскресении перед нами предстаетХристос, имеющий руки, ноги, ребра, раны на теле. В то же время узнают Его не

сразу, а если и узнают, то, скорее, по косвенным признакам: голосу, знакомомужесту, произносимым словам. Мария узнала Его «не по виду, но по голосу»[3],и то не сразу, а только когда Он назвал ее по имени. Можно вспомнить слова

Иисуса о добром пастыре, чьи овцы «слушаются голоса его, и он зовет своиховец по имени... а овцы за ним идут, потому что знают голос его» (Ин.10:3–4).Явление двум ученикам на пути в ЭммаусОбратимся к повествованию о явлении Иисуса двум ученикам на

пути в Эммаус. Основным источником здесь служит Евангелие от Луки, однакоэпизод кратко упоминается и у Марка:После сего явился в ином образе двум из них на дороге,когда они шли в селение. И те, возвратившись, возвестили прочим; но и им не

поверили(Мр. 16:12–13).Выражение «в ином образе»заслуживает внимания. Оно,по-видимому, указывает на изменение не только внешнего вида Иисуса, но иприроды Его тела, которое после воскресения обрело сверхъестественные свойства.

У Луки эпизод описан более подробно:В тот же день двое из них шли в селение, отстоящее

стадийна шестьдесят от Иерусалима, называемое Эммаус; и разговаривали между собою овсех сих событиях. И когда они разговаривали и рассуждали между собою, и Сам

Иисус, приблизившись, пошел с ними. Но глаза их были удержаны, так что они неузнали Его. Он же сказал им: о чем это вы, идя, рассуждаете между собою, иотчего вы печальны? Один из них, именем Клеопа, сказал Ему в ответ: неужели Ты

один из пришедших в Иерусалим не знаешь о происшедшем в нем в эти дни? И сказалим: о чем? Они сказали Ему: что было с Иисусом Назарянином, Который был пророк,сильный в деле и слове пред Богом и всем народом; как предали Его

первосвященники и начальники наши для осуждения на смерть и распяли Его. А мынадеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля; но со всемтем, уже третий день ныне, как это произошло. Но и некоторые женщины из наших

изумили нас: они были рано у гроба и не нашли тела Его и, придя, сказывали, чтоони видели и явление Ангелов, которые говорят, что Он жив. И пошли некоторые изнаших ко гробу и нашли так, как и женщины говорили, но Его не видели. Тогда Он

сказал им: о, несмысленные и медлительные сердцем, чтобы веровать всему, чтопредсказывали пророки! Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славуСвою? И, начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нем во всем

Писании.И приблизились они к тому селению, в которое шли; и Онпоказывал им вид, что хочет идти далее. Но они удерживали Его, говоря: останьсяс нами, потому что день уже склонился к вечеру. И Он вошел и остался с ними. И

когда Он возлежал с ними, то, взяв хлеб, благословил, преломил и подал им.Тогда открылись у них глаза, и они узнали Его. Но Он стал невидим для них. Иони сказали друг другу: не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на

дороге и когда изъяснял нам Писание? И, встав в тот же час, возвратились в Иерусалим и нашливместе одиннадцать Апостолов и бывших с ними, которые говорили, что Господьистинно воскрес и явился Симону. И они рассказывали о происшедшем на пути, и

как Он был узнан ими в преломлении хлеба(Лк. 24:13–35).Почему Лука уделяет такое внимание данному эпизоду?Возможно, потому, что Лука был одним из двух учеников, о которых в нем идетречь. Косвенным свидетельством в пользу того, что именно Лука был

одним из двух упомянутых учеников, является тот факт, что оба герояповествования были не из числа одиннадцати апостолов (это явствует из окончанияистории, в котором они возвращаются в Иерусалим и находят там одиннадцать). Тем

не менее, они были учениками («двое из них»значит «двое из учеников»).Только у Луки упоминаются «других семьдесят учеников»(Лк. 10:1), ицерковная традиция причисляет самого Луку к этой группе. Есть достаточные

основания полагать, что двое учеников, о которых идет речь в Лк. 24:13–35, былиз числа семидесяти, коль скоро они не входили в круг одиннадцати.Лука в своем Евангелии не претендует на роль очевидца: в

прологе он прямо говорит о том, что опирается на свидетельства «очевидцев ислужителей Слова», к которым себя не причисляет (Лк. 1:2). Тем не менее, онвполне мог быть очевидцем части событий, вошедших в его повествование, и

рассматриваемая сцена вполне могла принадлежать к их числу. Подробности, скоторыми он ее описывает, и место, которое она занимает в завершающей главе егоЕвангелия, являются весомым аргументом в пользу того, что в данном случае мы

имеем свидетельство из первых уст.Из Евангелия от Иоанна мы узнали, как Мария Магдалинаприняла Иисуса за садовника. Теперь видим, как два ученика не узнают Его.Параллелизм двух историй усматривается еще и в том, что Иисус начинает беседу с

вопроса. Там Он спрашивал Марию: «жена! что ты плачешь? кого ищешь?»(Ин. 20:15). Здесь Он спрашивает учеников: «о чем это вы, идя, рассуждаетемежду собою, и отчего вы печальны?»Ученики начинают рассказывать Иисусу об Иисусе, и Он имеет

возможность узнать, что они о Нем думают. Они признают Его не за Мессию, а за «пророка,сильного в деле и слове пред Богом и всем народом». Более того, онивыражают нескрываемое разочарование в связи с тем, что мессианские чаяния в

отношении Его, как кажется, не сбылись: «а мы надеялись было, что Он естьТот, Который должен избавить Израиля». В то же время, до них уже дошел слухо пустом гробе, который видели женщины. Эта информация их изумляет, но не более

того: они еще весьма далеки от веры в то, что Он мог воскреснуть из мертвых.Ответом на

сбивчивое повествование учеников является упрекИисуса: «О, несмысленные и медлительные сердцем, чтобы веровать всему, что

предсказывали пророки».Он напоминает аналогичные упреки ученикам из другихевангельских эпизодов: «Неужели и вы еще не разумеете?»(Мф. 15:16); «Чтопомышляете в себе, маловерные... еще ли не понимаете и не помните?..»

(Мф.16:8–9); «Неужели и вы так непонятливы? Неужели не разумеете?..»(Мр.7:18); «Еще ли не понимаете и не разумеете? Еще ли окаменено у вас сердце?Имея очи, не видите? имея уши, не слышите? и не помните?»

(Мр. 8:17–18). Завсеми этими упреками просматривается тема непонимания учениками слов и действийУчителя, неверия в Его божественную силу. Неверие и сомнение сквозит и в словахдвух путников, направляющихся в Эммаус.

Ученики убеждают Путника войти с ними в дом и разделитьтрапезу. И тут происходит неожиданное: вместо того, чтобы вести Себя как гость,Он принимает на Себя роль хозяина. Не они преломляют хлеб и угощают Его, а Он

благословляет хлеб и подает ученикам. Слова «взяв хлеб, благословил, преломил и подал им»не могут не напомнить о Тайной вечере, на которой Иисус, согласно Марку,«взяв хлеб, благословил, преломил, дал им и сказал: приимите, ядите; сие есть

Тело Мое. И, взяв чашу, благодарив, подал им: и пили из нее все»(Мр.14:22–23; Мф. 26:26–27; Лк. 22:19–20). На вечере в Эммаусе чаша отсутствует, ноо преломлении хлеба говорится в тех же выражениях, которые мы встречаем во всех

синоптических свидетельствах о Тайной вечере. Похожие выражения былииспользованы Евангелистами также при изложении двух случаев чудесного умноженияхлебов (Мф. 15:36; Мр. 6:41; 8:6; Лк. 9:16; Ин. 6:11).

Рассказанный Лукой эпизод – единственный во всем корпусеЧетвероевангелия случай, когда Иисус внезапно делается невидимым. Иоаннповествует о неожиданном появлении Иисуса при закрытых дверях (Ин. 20:26), но о

Его столь же неожиданном исчезновении мы читаем только у Луки. Церковнаятрадиция объясняет способность воскресшего Иисуса внезапно появляться иисчезать особыми свойствами, которые Его тело приобрело после воскресения. Иоанн

Златоуст называет тело Христа после воскресения «столь тонким и легким, чтовошло сквозь затворенные двери»; это тело было «лишено материальной грубости»[4].Однако сам Евангелист Лука в рассматриваемом эпизоде делает

акцент не на изменении природы тела Христа, а на субъективном опыте учеников:сначала «глаза их были удержаны, так что они не узнали Его», потом же,когда Он преломил хлеб, «открылись у них глаза, и они узнали Его»

; и втот же самый момент «Он стал невидим для них». При помощи этих выражений,а также последующего вопроса учеников «не горело ли в нас сердце наше?»передан опыт узнавания воскресшего Христа – опыт, который не ограничивается

телесным видением. Этот опыт является внутренним, а не внешним: он не привязанк глазам или иным органам чувственного восприятия; он связан не столько синтеллектом, сколько с сердцем как центром духовной и эмоциональной активности

человека.Речь идет об опыте присутствия Иисуса в жизни людей. Отнынеэтот опыт не связан напрямую с видением Христа в Его материальном теле. «Блаженныневидевшие и уверовавшие», – скажет Иисус Фоме (Ин. 20:29).

Явление одиннадцатиВсе четыре Евангелиста повествуют о явлении Иисусаодиннадцати ученикам. У Матфея это явление происходит на горе в Галилее, ирассказом о нем завершается его Евангелие (Мф. 28:16–20). Марк не уточняет, где

и когда Иисус явился одиннадцати, отмечая лишь, что Иисус явился им, когда онивозлежали на вечери (Мр. 16:14). Оба эти рассказа мы рассмотрим позже,поскольку в обоих Евангелиях они помещены в самом конце и тематически связаны с

темой послания учеников на проповедь.Здесь же мы обратимся к версиям Луки и Иоанна. У Лукирассказ о явлении Иисуса одиннадцати ученикам стоит на третьем месте послерассказов о посещении женщинами пустого гроба и о путешествии двух учеников в

Эммаус. Происходит оно в тот момент, когда два ученика вернулись в Иерусалим ирассказали апостолам о встрече с Иисусом на пути:Когда они говорили о сем, Сам Иисус стал посреди них исказал им: мир вам. Они, смутившись и испугавшись, подумали, что видят духа. Но

Он сказал им: что смущаетесь, и для чего такие мысли входят в сердца ваши?Посмотрите на руки

Мои и на ноги Мои; это Я Сам; осяжите Меня и рассмотрите;ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня. И, сказав это, показал им

руки и ноги. Когда же они от радости еще не верили и дивились, Он сказал им:есть ли у вас здесь какая пища? Они подали Ему часть печеной рыбы и сотовогомеда. И, взяв, ел пред ними. И сказал им: вот то, о чем Я вам говорил, еще быв

с вами, что надлежит исполниться всему, написанному о Мне в законе Моисеевом ив пророках и псалмах. Тогда отверз им ум к уразумению Писаний. И сказал им: такнаписано, и так надлежало пострадать Христу, и воскреснуть из мертвых в третий

день, и проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах,начиная с Иерусалима(Лк. 24:36–47).Если предположить, что два ученика вернулись в Иерусалимпоздно вечером первого дня недели, то свидетельству Луки не противоречит

свидетельство Иоанна:В тот же первый день недели вечером, когда двери дома,где собирались ученики Его, были заперты из опасения от Иудеев, пришел Иисус, истал посреди, и говорит им: мир вам! Сказав это, Он показал им руки и ноги и

ребра Свои. Ученики обрадовались, увидев Господа. Иисус же сказал им вторично:мир вам! как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. Сказав это, дунул, иговорит им: примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся; на ком

оставите, на том останутся.Фома же, один из двенадцати, называемый Близнец, не былтут с ними, когда приходил Иисус. Другие ученики сказали ему: мы виделиГоспода. Но он сказал им: если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу

перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю. После восьми дней опять были в доме ученики Его, и Фома сними. Пришел Иисус, когда двери были заперты, стал посреди них и сказал: мир

вам! Потом говорит Фоме: подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай рукутвою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим. Фома сказал Ему вответ: Господь мой и Бог мой! Иисус говорит ему: ты поверил, потому что увидел

Меня; блаженны невидевшие и уверовавшие(Ин. 20:19–29).Мы видим, что начало истории у обоих Евангелистовпрактически совпадает: Иисус является неожиданно и приветствует учениковсловами «мир вам». В обоих Евангелиях Иисус показывает ученикам части

Своего тела: у Луки – руки и ноги, у Иоанна – руки и ребра. Это свидетельствуето реальности тела воскресшего Иисуса, которое сохраняет признаки материальноготела, хотя и приобрело способность проходить сквозь запертые двери (впрочем, и

до воскресения Иисус мог ходить по воде).Однако отличия между двумя рассказами весьма существенны. УЛуки речь идет об одном явлении, у Иоанна – о двух. У Луки присутствуютодиннадцать учеников «и бывшие с ними», у Иоанна – одиннадцать без Фомы.

Лука в рассказе о явлении одиннадцати рисует сменунастроения и эмоционального состояния учеников. Сначала они, приняв Иисуса задуха, смутились и испугались (мы можем вновь вспомнить рассказ о хождении по

водам, когда ученики испугались, приняв Иисуса за призрак). Затем, когда Онпоказал им руки и ноги, они «от радости еще не верили и дивились».Наконец, Он отверзает им ум к уразумению Писаний. От сомнений и колебаний через

промежуточное состояние радости, смешанной с недоверием и удивлением, ученикипереходят к вере в воскресение Христа благодаря дару понимания Писаний,получаемому непосредственно от Него.У Иоанна динамика перехода от неверия к вере выражена на

примере Фомы. Этот ученик ранее дважды упоминался в Евангелии от Иоанна. Врассказе о воскрешении Лазаря Фома говорил ученикам: «Пойдем и мы умрем сним»(Ин. 11:16)[5]. На Тайной вечере Фома спрашивал Иисуса:

«Господи! незнаем, куда идешь; и как можем знать путь?»(Ин. 14:5). Теперь же Фома, неприсутствовавший при первом явлении Воскресшего, являет решительное недоверие ктому, что слышит от учеников: «если не увижу... не поверю»

. Спустявосемь дней Иисус является вторично и обращается напрямую к Фоме, показывая Емуруки и ребра и говоря: «не будь неверующим, но верующим». Сомнения иколебания исчезают одномоментно, и Фома восклицает:

«Господь мой и Бог мой!»Торжественное исповедание веры Фомой является не толькокульминацией рассказа о двух явлениях воскресшего Иисуса ученикам. В каком-тосмысле оно смысловой центр всего четвертого Евангелия. Это единственное

Евангелие, в котором слово «Бог» напрямую применяется к Иисусу, причем происходитэто в самом

первом стихе: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Словобыло Бог»(Ин. 1:1). Синоптики называют Иисуса Сыном Божиим и Господом, но

ни один из них не называет Его Богом. У Иоанна же исповедание того, что Иисус –Бог, является исходным пунктом. От него через серию рассказов о деяниях исловах Иисуса, о Его страданиях, смерти и воскресении Иоанн приводит читателя к

исповеданию, в котором сфокусирован весь основной пафос его Евангелия: Иисус – этоБог. Это исповедание вкладывается в уста Фомы, но с ним, по мысли Иоанна,должен солидаризироваться всякий читатель его Евангелия.

Явление в Галилее.Свидетельство ИоаннаОбратимся к явлению воскресшего Иисуса ученикам, котороеИоанн называет третьим:После того опять явился Иисус ученикам Своим при мореТивериадском. Явился же так: были вместе Симон Петр, и Фома, называемый

Близнец, и Нафанаил из Каны Галилейской, и сыновья Зеведеевы, и двое других изучеников Его. Симон Петр говорит им: иду ловить рыбу. Говорят ему: идем и мы стобою. Пошли и тотчас вошли в лодку, и не поймали в ту ночь ничего. А когда уже

настало утро, Иисус стоял на берегу; но ученики не узнали, что это Иисус. Иисусговорит им: дети! есть ли у вас какая пища? Они отвечали Ему: нет. Он же сказалим: закиньте сеть по правую сторону лодки, и поймаете. Они закинули, и уже не

могли вытащить сети от множества рыбы. Тогда ученик, которого любил Иисус,говорит Петру: это Господь. Симон же Петр, услышав, что это Господь, опоясалсяодеждою, – ибо он был наг, – и бросился в море. А другие ученики приплыли в

лодке, – ибо недалеко были от земли, локтей около двухсот, – таща сеть с рыбою.Когда же вышли на землю, видят разложенный огонь и на немлежащую рыбу и хлеб. Иисус говорит им: принесите рыбы, которую вы теперь

поймали. Симон Петр пошел и вытащил на землю сеть, наполненную большими рыбами,которых было сто пятьдесят три; и при таком множестве не прорвалась сеть. Иисусговорит им: придите, обедайте. Из учеников же никто не смел спросить Его: кто

Ты?, зная, что это Господь. Иисус приходит, берет хлеб и дает им, также и рыбу.Это уже в третий раз явился Иисус ученикам Своим по воскресении Своем измертвых(Ин. 21:1–14).Вновь мы видим, как ученики не сразу узнают Иисуса, и в

конце повествования слышим глухой намек на сомнения в том, что это Он: они несмеют спросить Его: «кто Ты?»Евангелист употребляет глагол, означающийне просто «спрашивать», и «испытывать», «допытываться», «выяснять». «Ученики

понимали, что это действительно Он, говорит Иоанн, но в то же время им хотелосьв этом удостовериться», – говорит современный толкователь[6].«Видя изменившееся лицо, исполненное необычайного величия, они были очень

изумлены и хотели бы что-нибудь спросить об этом; но страх и сознание, что этобыл не кто-то другой, а именно Он, удерживали их от вопроса», – говорит древнийтолкователь[7].Можно было бы предположить, что ученики поначалу не узнали

Иисуса по той причине, что Он стоял на берегу, а они были в лодке, однакоЕвангелист специально отмечает, что расстояние до берега было небольшое (200локтей составляет около 90 м). Другое объяснение подчеркивает человеческую

слабость: Петр и другие ученики были слишком усталыми и разочарованными послебесплодных усилий целой ночи. Однако наиболее очевидное объяснение вытекает изсопоставления этого явления с другими явлениями Воскресшего: изменился Его

внешний вид. То, что Иисус уже ранее являлся им дважды и что они услышали Егоголос с берега, не помогло им узнать Его.Каким образом Иоанн узнал Учителя? Вероятно, не столько поголосу или внешнему виду, сколько благодаря тому же внутреннему чувству,

которое охватило двух учеников из Евангелия от Луки, когда они встретили Иисусана пути в Эммаус.Ел ли Иисус вместе с учениками или только угощал их? Тотфакт, что воскресший Иисус ел с учениками, а не просто наблюдал, как они едят,

находит наиболее прямое подтверждение в словах Петра из книги Деяний: «СегоБог воскресил в третий день, и дал Ему являться не всему народу, но свидетелям,предызбранным от Бога, нам, которые с Ним ели и пили, по воскресении Его из

мертвых» (Деян. 10:40–41). Для Петра тот факт, что воскресший Иисус былспособен есть и пить с учениками, является доказательством того, что явившийсяим не был ангелом или призраком: Он воскрес в человеческом теле. Это тело, как

мы видели, приобрело особые свойства, и даже внешний его облик изменился.Однако

способность есть и пить воскресший Иисус не утратил.Послание на проповедьЯвляясь ученикам после Своего воскресения, Иисус говорил им

об ожидающей их миссии. Тема послания учеников на проповедь присутствует вовсех четырех Евангелиях.У Иоанна она вправлена в повествование о явлении Иисусаодиннадцати ученикам вечером первого дня недели:

Иисус же сказал им вторично: мир вам! как послал МеняОтец, так и Я посылаю вас. Сказав это, дунул, и говорит им: примите ДухаСвятаго. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся

(Ин. 20:21–23).Вселенский характер миссии, ожидающей апостолов, в полноймере отражен в наставлениях, которые ученики получают от воскресшего Учителя вЕвангелии от Матфея:Одиннадцать же учеников пошли в Галилею, на гору, куда

повелел им Иисус, и, увидев Его, поклонились Ему, а иные усомнились. Иприблизившись Иисус сказал им: дана Мне всякая власть на небе и на земле. Итакидите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их

соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века.Аминь (Мф. 28:16–20).Несмотря на торжественный характер этого эпизода, Евангелистне считает нужным умалчивать о том, что не все ученики поклонились Воскресшему.

Некоторых все еще терзают сомнения: Он или не Он? воскрес или не воскрес?человек или призрак?Ученики все еще на пути от неверия к вере и все еще ближе кначальной точке пути, чем к конечной. Об этом прямо говорится в Евангелии от

Марка:Наконец, явился самим одиннадцати, возлежавшим на вечери,и упрекал их за неверие и жестокосердие, что видевшим Его воскресшего не поверили.И сказал им: идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. Кто будет

веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет.Уверовавших же будут сопровождать сии знамения: именем Моим будут изгонятьбесов; будут говорить новыми языками; будут брать змей; и если что смертоносное

выпьют, не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы(Мр.16:14–18).Сравнение двух отрывков показывает, что речь идет о двухразных явлениях. У Матфея дело происходит на горе в Галилее, у Марка – в

закрытом помещении, когда ученики возлежат на вечери.ВознесениеЧреда явлений воскресшего Иисуса ученикам завершается Еговознесением на небо. Марк говорит об этом кратко, не обозначая место действия:И так Господь, после беседования с ними, вознесся на небо

и воссел одесную Бога. А они пошли и проповедовали везде, при Господнемсодействии и подкреплении слова последующими знамениями. Аминь(Мр.16:19–20).Лука уточняет, что вознесение произошло в Вифании – селении

близ Иерусалима, куда Иисус неоднократно приходил при жизни (Мф. 21:17; 26:6;Мр. 11:1, 11–12; 14:3; Лк. 19:29; Ин. 12:1) и где он воскресил Лазаря (Ин.11:1–44). Таким образом, если Евангелия от Матфея и Иоанна заканчиваются в

Галилее, а от Марка в необозначенном месте, то действие Евангелия от Лукизавершается близ Иерусалима:И вывел их вон из города до Вифании и, подняв руки Свои,благословил их. И, когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься

на небо. Они поклонились Ему и возвратились в Иерусалим с великою радостью. Ипребывали всегда в храме, прославляя и благословляя Бога. Аминь(Лк.24:50–53).Свою вторую книгу Лука начинает прологом, в котором говорит

о том, что Иисус «явил Себя живым, по страдании Своем, со многими вернымидоказательствами, в продолжение сорока дней являясь им и говоря о ЦарствииБожием»(Деян. 1:3). Именно из этого упоминания мы узнаем, что вознесение

произошло на сороковой день после воскресения. Рассказ о вознесении в Деяниях содержит дополнительные подробности по сравнению с рассказом из Евангелия отЛуки:И, собрав их, Он повелел им: не отлучайтесь из

Иерусалима, но ждите обещанного от Отца, о чем вы слышали от Меня, ибо Иоаннкрестил водою, а вы, через несколько дней после сего, будете крещены ДухомСвятым.Посему они, сойдясь, спрашивали Его, говоря: не в сие ли

время, Господи, восстановляешь Ты царство Израилю? Он же сказал им: не вашедело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти, но выпримете силу, когда сойдет на вас Дух Святый; и будете Мне свидетелями в

Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли. Сказав сие, Он поднялся в глазах

их, и облако взяло Егоиз вида их. И когда они смотрели на небо, во время восхождения Его, вдругпредстали им два мужа в белой одежде и сказали: мужи Галилейские! что вы стоите

и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким жеобразом, как вы видели Его восходящим на небо.(Деян. 1:4–10).В каком-то смысле именно этот рассказ, распадающийся начетыре самостоятельных тематических сегмента, может служит эпилогом ко всей

истории жизни, смерти и воскресения Иисуса Христа. В первом сегменте Лукавозвращается к завершающим словам беседы Иисуса с учениками, в которых Онговорил о том, что пошлет им обетование Отца (Лк. 24:49). Во втором сегменте

вводится новая тема: ученики спрашивают о «временах и сроках»; здесь жеИисус повторяет обетование и говорит о предстоящей им миссии. В третьемсегменте Иисус возносится на небо.Сколько раз воскресший Иисус являлся ученикам?

Как мы видели, в Евангелии от Матфея упоминались два явлениявоскресшего Иисуса: женщинам, которые шли от гроба, и ученикам на горе вГалилее. У Марка говорится о трех явлениях: Марии Магдалине, двум ученикам на

дороге и одиннадцати, возлежавшим на вечере. Лука описывает явление двумученикам на пути в Эммаус, кратко упоминает о явлении Симону и затем подробнорассказывает о явлении «одиннадцати и бывшим с ними»

– итого триэпизода. Наконец, Иоанн описывает четыре явления: Марии Магдалине, ученикам безФомы вечером первого дня недели, ученикам с Фомой на восьмой день и ученикам наморе Тивериадском.Следует также обратить внимание на свидетельство апостола

Павла, важность которого определяется тем, что он писал раньше, чемевангельские повествования приобрели окончательную форму и сложились в единыйкорпус из четырех свидетельств. В отличие от Августина, он не имел возможности

сличить письменные источники и основывается исключительно на устном предании.Павел упоминает пять явлений: Кифе; двенадцати; пятистам братьям; Иакову; всемапостолам (1 Кор. 15:3–7). О явлении Кифе (Симону) упоминает Лука; о явлениях

двенадцати (точнее, одиннадцати) упоминают все четыре Евангелиста; о явлениях пятистам братьям и Иакову мы не знаем из Евангелий ничего; явление «всемапостолам»можно считать за

отдельный эпизод или отождествить с описанным у

Луки явлением «одиннадцати и бывшим с ними».Итоговый список явлений воскресшего Иисуса включает не менеедвенадцати эпизодов, однако, судя по упоминаниям в Книге Деяний, их могло бытьи больше. Во всяком случае, их было достаточно для того, чтобы у апостолов

исчезли всякие сомнения в достоверности воскресения Христа и чтобы они моглиговорить о нем как о неопровержимом факте.Альтернативные версии воскресенияИстория воскресения из мертвых Иисуса Христа, Сына Божьего и

Сына Человеческого, лежит в самой сердцевине христианства. Если вынуть из негоэту историю, оно перестает быть самим собой. Не случайно противникихристианства на протяжении веков главным объектом своих нападок делали именно

эту историю, объявляя ее вымышленной и предлагая различные альтернативныеверсии того, что могло произойти с Иисусом и Его общиной после смерти. Вот лишьнесколько таких версий:1) В основе легенды о воскресении Иисуса лежит мистификация.

Его тело было украдено из могилы учениками, которые объявили, что Он воскрес.Это, похоже, самая ранняя из известных альтернативных версий: она зафиксированав Евангелии от Матфея (Мф. 28:13).2) Все рассказы о воскресении Иисуса основаны на одном-единственном

свидетельстве – Марии Магдалины, которая, первой увидев пустой гроб, сообщилаученикам Иисуса, что Он якобы воскрес, а те поверили ей. Эту версию в III векевыдвигал противник христианства Цельс, с которым полемизировал Ориген[8].

В XIX веке подобную же версию мы находим у Ренана, по словам которого, ввозникновении мифа о воскресении Христа «играла видную роль сильная фантазияМарии Магдалины... Страстное чувство галлюцинирующей женщины дало миру

воскресшего Бога»[9].3) После смерти Иисуса Петр и некоторые другие ученики имеливидения, которые они интерпретировали как явления Воскресшего. С течениемвремени «рассказы о явлениях Воскресшего писались, переписывались и еще раз

переписывались». Так появились те истории о явлениях Воскресшего, которые вошлив Евангелия[10].Эту версию озвучивает ряд авторов из числа скептиков и рационалистов.4) Воскресение Иисуса следует понимать метафорически или как

притчу: Иисус воскрес, но только «в сердцах людей» [11]. После Его смерти ученики«пережили некий опыт, который породил в них убеждение, что Иисус присутствует внынешнем времени»[12]. Истории о явлениях Воскресшего возникли вследствие

того, что пораженные скорбью ученики «ощутили Его незримое присутствие,преодолели чувство вины, найдя в Его трагической смерти смысл, идеализировали иинтернализировали своего Учителя, бережно храня в памяти Его слова и дела» [13].

Эта версия также озвучивается целым рядом современных авторов.5) Иисус должен был быть арестован, когда находился в домевместе со Своими учениками, но вместо Него был арестован другой человек,который затем был распят. А Иисус, впавший в дремоту, был вознесен Аллахом на

небеса. Эта версия содержится в Коране[14].6) Распятый Иисус не умер, а впал в летаргический сон (илиглубокий обморок). После того, как Его тело было положено в пещеру, прохладныйвоздух и запах благовоний помогли Ему очнуться, а благодаря землетрясению от

гробницы отвалился камень. Сбросив погребальные пелены, Иисус переоделся влежавшую там одежду садовника. Эта версия была выдвинута в XIX веке некоторымитеологами-рационалистами[15].7) У Иисуса был брат-близнец по имени Христос. После того,

как Иисус был распят, брат-близнец явился Марии Магдалине, а затем другимученикам Иисуса, заставив их поверить в то, что Иисус воскрес. Эта недавноозвученная версия принадлежит американскому автору Ф. Пулману[16].

К перечисленным версиям можно было бы добавить много других,выдвигавшихся в разные эпохи разными авторами. Самые фантастичные имаргинальные можно отбросить без комментариев. В частности, гипотеза Пулмана о

брате-близнеце «настолько натянута и так вольно обращается с фактами, чтотеряет даже внешнее правдоподобие. Величайшую из когда-либо рассказанныхисторий он превращает в величайшую нескладицу, какую только можно вообразить...

Принимать такую басню всерьез могут только самые легковерные читатели»[17].Теория о том, что в основе всей христианской проповеди лежитмистификация (ученики украли тело Иисуса, а потом объявили Его воскресшим),

казалась не требующей комментариев уже евангелисту Матфею, включившему ее всвое повествование без какой бы то ни было оценки. Учитывая, что Иисус оставилпосле себя группу

последователей, состоявшую, как минимум, из ста двадцати

человек (Деян. 1:16), а по другим сведениям – более пятисот (1 Кор. 15:6),невозможно себе представить, чтобы все члены этой общины поверили в столь явныйобман и чтобы впоследствии многие члены общины отдали свою жизнь за проповедь

этого обмана.Теория, изложенная в Коране, противоречит ясному инедвусмысленному свидетельству четырех Евангелий о смерти Иисуса на кресте, Егопогребении и воскресении.Теория глубокого обморока или летаргического сна, в который

якобы впал Иисус, затем сумевший собственными силами выбраться из гробницы,вызвала критику вскоре после своего появления даже в средетеологов-рационалистов. Д. Штраус писал по этому поводу:«Вышедший из гроба полуживым, ходящий в болезненном виде,

нуждающийся во врачебных пособиях и уходе, и, наконец, изнемогающий оттомительных страданий, Иисус Христос никак не мог бы произвести на учеников товпечатление победителя смерти и владыки жизни, которое послужило основанием

всей дальнейшей их деятельности. Такое возвращение к жизни только ослабило бывпечатление, какое Иисус производил на учеников при своей жизни и смерти,исторгло бы у них плачевные вопли, но никак не могло бы их скорбь превратить в

воодушевление, их почитание к Нему довести до обожания»[18].Теорию о том, что в основе всех рассказов о явлениях воскресшего Иисуса ученикам лежит свидетельство одной экзальтированной женщины– Марии Магдалины, – еще в III веке убедительно опроверг Ориген. Он показал,

что рассказы о явлениях Воскресшего слишком разнообразны и многочисленны, чтобыих можно было свести к одному источнику[19]. Попутно Ориген опроверг мнениеЦельса о том, что, если бы Иисус воскрес, «Он должен был бы явиться Своим

врагам и судье, который Его осудил, вообще всем без исключения», а не толькогруппе учеников[20]. Если Иисус при жизни отказывался совершить чудо длядоказательства Своего всемогущества (Мф. 16:1–4; Мр. 8:11–12) и не сошел с

креста, чтобы убедить неверующих, почему Он должен был после смерти являтьсяСвоим противникам, чтобы их в чем-то убедить? О них Он сказал в притче о богачеи Лазаре: «...если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят»

(Лк. 16:31).Теория, согласно которой рассказы о воскресении Иисусамногократно переписывались, не находит никакого подтверждения втекстологической традиции четырех Евангелий. Несмотря на то, что в поиск их

более ранних прототипов были вложены колоссальные человеческие и финансовыересурсы, этот поиск дал нулевой результат. Самые разнообразные домыслыотносительно гипотетических первоисточников евангельских повествований

высказывались учеными на протяжении XIX– XX столетий, но ни один такойпервоисточник так и не был найден.Пожалуй, наиболее живучими оказались теории, согласнокоторым повествования Евангелий о воскресении Христа следует понимать

метафорически – как свидетельства о том, что память об Иисусе бережно хранилась в сердцах Его последователей. В той или иной степени эти теории воспринятымногими современными авторами из либерального лагеря, в том числе теми, что

входили в печально известный «семинар по Иисусу», предпринявший грандиозныйсизифов труд по демонтажу евангельского текста с целью доказать отсутствиеисторического зерна в большинстве евангельских повествований.

Один из этих авторов, Дж. Д. Кроссан, считает, чтоизначальное «Евангелие креста», лежавшее в основе Евангелия от Марка, несодержало в себе описаний явлений воскресшего Иисуса. Богословие Маркаосновывалось на диаде Страстей и парусии (второго пришествия), предвкушением

которого было Преображение: места для воскресения в этом богословии якобы небыло. Хотя в Евангелиях от Матфея, Луки и Иоанна явления Воскресшегоописываются, сами Евангелисты не одобряли эти рассказы[21]. Хромая логика неизбежно

приводит к кривым выводам. Основанная на голословных утверждениях иподкрепленная лишь гипотетическими источниками[22] замысловатая и искусственнаяконструкция, созданная ученым, призвана доказать, что никакого воскресения не

было.Подобной же хромой логике следует другой сторонникметафорического прочтения воскресения – Р. Аслан, представляющий Иисусазилотом, который боролся за независимость Израиля от римлян, но потерпелпоражение в этой борьбе и был распят на кресте. Чтобы восстановить его

репутацию мессии, понадобилась история о воскресении, сформулированнаяраннехристианской общиной в качестве основного вероучительного постулата: нанем Павел в середине 50-х годов I века построил все здание христианского

богословия. Когда же в середине 90-х годов того же столетия евангелистысоздавали рассказы о явлениях воскресшего Иисуса, это делалось для того, чтобы«облечь плотью и костями уже сложившийся символ веры, создать повествования из

уже сложившегося вероучения и в особенности – чтобы опровергнуть обвинениякритиков». К тому времени «прошло шесть десятилетий с момента распятия», иевангелисты, наслышанные обо всех возможных возражениях против воскресения,

смогли создать такие рассказы, которые опровергали каждое из них в отдельности[23].Эту теорию с некоторыми модификациями воспроизводит ЮлияЛатынина[24],выдавая свою книгу о жизни Христа за какое-то новое «расследование», основанное

на новых, полученных ею в ходе путешествия в Израиль, данных. Книга Латынинойвся от начала до конца построена на подтасовке одних очевидных фактов иигнорировании других.Если воскресение не было историческим событием, – а именно

это пытаются доказать авторы все новых и новых «революционных биографий»Иисуса, – то откуда взялась та уверенность в воскресении, которой пронизана всяраннехристианская проповедь? Действительно, вера в воскресение Христа была

частью христианского символа веры с самого начала, и именно на этой вере былапостроена вся церковная жизнь первых христиан. Но пытаться доказать, что этавера была сфабрикована одним человеком (Павлом) или что она основывалась на

галлюцинациях одной экзальтированной женщины (Марии Магдалины), или что воснове ее лежит обман небольшой группы учеников, выкравших тело Иисуса измогилы, значит идти против очевидности.Уникальность евангельских повествований заключается в том,

что все они описывают события, имевшие место в истории. Вопреки мнению тех, ктосчитает, что воскресение Христа было исключительно предметом веры, а неисторическим событием, Евангелисты утверждают прямо противоположное: оно было

историческим событием, и именно это событие стало для учеников главнымдоказательством того, что распятый и умерший на кресте Иисус былМессией-Христом, Спасителем мира и

воплотившимся Богом.В то же время воскресение всегда оставалось и будет

оставаться предметом веры. Мы не раз обращали внимание на то, что даже в общинеучеников поначалу были сомневающиеся и терзаемые неверием. Евангелисты нетолько этого не скрывают, но каждый из них по-своему это подчеркивает (Мф.

28:17; Мр. 16:14; Лк. 24:21, 37; Ин. 20:25). Тем не менее, явления воскресшегоИисуса были достаточно многочисленными, чтобы сомнения рассеялись и на их местопришла твердая убежденность в факте воскресения – убежденность, которая духовно

оплодотворила первохристианскую общину, дала ей второе дыхание после ухода ееОснователя.Сомневающиеся и неверующие всегда были и всегда будут.Верить или не верить в историчность евангельских свидетельств – дело выбора

каждого человека. Но нельзя не увидеть глубокую внутреннююнедоброкачественность в выводах авторов тех произведений научной ихудожественной литературы, в которых рассматриваются евангельские сюжеты, нопри этом ставится под сомнение или отвергается достоверность свидетельства Евангелистов.

Добровольно покидая твердую почву свидетельств очевидцев, основанных нанеопровержимых (по крайней мере, с точки зрения самих очевидцев) историческихфактах, такие авторы становятся на зыбкий грунт домыслов и спекуляций, начинают

выдвигать фантастические гипотезы, вынуждены придумывать несуществующиеисточники и слепо верить в них.Значение воскресения Христова для христианской ЦерквиТрудно переоценить значение, которое факт воскресения Христа

из мертвых имел для развития христианской Церкви. Любые попытки найтиобъяснение возникновению и развитию Церкви за пределами этого события входят вконфликт с исторической правдой. Исследователи могут верить или не верить в

воскресение – это их право и, как говорится, личное дело. Но доказывать, чторанние христиане в него не верили, что существовала первоначально некая секта,которая сплотилась вокруг распятого на кресте учителя нравственности и лишь

впоследствии обожествила его и придумала миф о его воскресении, значит «идтипротив рожна»(Деян. 9:5), отметая огромный массив свидетельских показаний.Между тем, именно так поступали многие авторы XIX века,

такие как Шлейермахер, Гегель, Штраус, Ренан, Толстой, априорно отвергнувшиевсе евангельские чудеса и главное из них – воскресение Христа – как противоречащиеестественным законам и потому заведомо недостоверные. В Иисусе их привлекало,

прежде всего, нравственное учение, которое каждый из них толковал на свой лад.А в научной библеистике появился миф о некоем утерянном письменномпервоисточнике, из которого якобы и родилось христианство: этот первоисточник

включал некоторые изречения Иисуса и истории из Его жизни, но в нем не было нибольшинства чудес, ни воскресения.Если мы посмотрим на историю ранней Церкви, как она изложенав Книге Деяний и в посланиях апостола Павла, мы увидим, что в первоначальной

христианской проповеди акцент делался отнюдь не на нравственном учении Иисуса.Апостолы говорили, прежде всего, о Его смерти и воскресении. Самая перваяписьменно зафиксированная христианская проповедь была произнесена Петром через

пятьдесят дней после воскресения Христа. Проповедь сфокусирована исключительнона смерти и воскресении Христа:Мужи Израильские! выслушайте слова сии: Иисуса Назорея,Мужа, засвидетельствованного вам от Бога силами и чудесами и знамениями,

которые Бог сотворил через Него среди вас, как и сами знаете, Сего, поопределенному совету и предведению Божию преданного, вы взяли и, пригвоздиврукамибеззаконных, убили; но Бог воскресил Его, расторгнув узы смерти, потому

что ей невозможно было удержать Его(Деян. 2:22–24).В следующей своей проповеди, произнесенной в притвореСоломоновом, Петр вновь говорит о том же: «Но вы от Святого и Праведногоотреклись, и просили даровать вам человека убийцу, а Начальника жизни убили.

Сего Бог воскресил из мертвых, чему мы свидетели»(Деян. 3:14–15). И насуде у первосвященников Анны и Каиафы, – тех самых, которые были виновникамисуда над Иисусом, – он снова свидетельствует о воскресении Христа (Деян.

4:8–12).Воскресение Христа является центральным пунктом проповедиапостола Павла. В рамках настоящей книги мы не можем даже бегло рассмотретьучение Павла о воскресении. Ограничимся наиболее известным и значимым текстом,

в котором Павел излагает суть христианской проповеди:Напоминаю вам, братия, Евангелие,

которое яблаговествовал вам, которое вы и приняли, в котором и утвердились, которым испасаетесь, если преподанное удерживаете так, как я благовествовал вам, если

только не тщетно уверовали. Ибо я первоначально преподал вам, что и сам принял,то есть, что Христос умер за грехи наши, по Писанию, и что Он погребен был, ичто воскрес в третий день, по Писанию, и что явился Кифе, потом двенадцати;

потом явился более нежели пятистам братий в одно время, из которых большаячасть доныне в живых, а некоторые и почили; потом явился Иакову, также всемАпостолам; а после всех явился и мне, как некоему извергу

(1 Кор. 15:1–8).Многочисленные и разнообразные свидетельства о воскресении,помноженные на личный опыт Павла, которому воскресший Иисус явился на пути вДамаск, превратив его из гонителя Церкви в апостола (Деян. 9:3–9), делают для

него факт воскресения Христа неопровержимым. Однако Павел не останавливается наэтом, но идет дальше и делает утверждения, которые могут шокировать своейбезапелляционностью: Если же о Христе проповедуется, что Он воскрес из

мертвых, то как некоторые из вас говорят, что нет воскресения мертвых? Если нетвоскресения мертвых, то и Христос не воскрес; а если Христос не воскрес, то ипроповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша. Притом мы оказались бы и

лжесвидетелями о Боге, потому что свидетельствовали бы о Боге, что Он воскресилХриста, Которого Он не воскрешал, если, то есть, мертвые не воскресают; ибоесли мертвые не воскресают, то и Христос не воскрес. А если Христос не воскрес,

то вера ваша тщетна: вы еще во грехах ваших... Но Христос воскрес из мертвых,первенец из умерших(1 Кор. 15:12–17, 20).Павел не боится заявить о том, что без веры в воскресениехристианство не имеет никакого смысла: в этом случае тщетна и проповедь

апостолов, и вера тех, кто на нее откликнулся. Разве недостаточно следоватьнравственным принципам, установленным Христом, исполнять Его заповеди?Оказывается, нет. О нравственности вообще ничего не говорится в этом манифесте

христианской веры: вся аргументация вращается вокруг воскресения. Почему? Павелобъясняет:Ибо, как смерть через человека, так через человека ивоскресение мертвых. Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут, каждый

в своем порядке: первенец Христос, потом Христовы, в пришествие Его. А затемконец, когда Он предаст Царство Богу и Отцу, когда упразднит всякое начальствои всякую власть и силу. Ибо Ему надлежит царствовать, доколе низложит всех

врагов под ноги Свои. Последний же враг истребится – смерть...(1 Кор.15:22–26).Воскресение Христа представлено здесь как событиекосмического масштаба. Оно касается не только Его, но и всех людей. Адампредставляет собой собирательный образ ветхого человечества, погибающего

вследствие греха. Христос соединяет в Себе обновленное человечество,искупленное от греха Его смертью. Воскресение Христа открывает путь квоскресению из мертвых для всякого человека, и именно в этом – сердцевина

евангельской проповеди, а отнюдь не в той или иной нравственной или социальнойпрограмме.Заключение«Нет мертвым воскресения»[25]. Эти слова древнегреческийдраматург Эсхил вложил в уста Аполлона, выступающего в высшем суде Древней

Греции – афинском ареопаге. За ними стоит твердое убеждение в том, чтовозвращение из загробного мира невозможно.Спустя пятьсот лет после смерти Эсхила в том же ареопагепрозвучала проповедь апостола Павла, завершившаяся словами:

«Бог нынеповелевает людям всем повсюду покаяться, ибо Он назначил день, в который будетправедно судить вселенную, посредством предопределенного Им Мужа, подавудостоверение всем, воскресив Его из мертвых». Проповедь не вызвала

сочувственного отклика у афинских судей: «Услышав о воскресении мертвых, однинасмехались, а другие говорили: об этом послушаем тебя в другое время»(Деян. 17:30–32).Прошло восемьсот лет после смерти Эсхила, триста – после

проповеди Павла, и мир стал свидетелем того, как вера в воскресение Христа,преодолевая сопротивление язычества, захватила умы миллионов людей. По всейРимской империи – и на Востоке, и на Западе, и в Риме, и в Афинах – начали

строить храмы в честь Человека, распятого на кресте римскими воинами поприговору иудейского синедриона. Этот Человек, Которого после смерти ученикиобъявили воскресшим, неожиданно для многих становится центральной фигурой всей

истории человечества, затмевая Собой самых знаменитых философов и мыслителей, авера в Его

воскресение – краеугольным камнем религии, которая с тех пор и посей день сохраняет первое место в мире по количеству последователей. Именно от

предполагаемого времени Его рождения все современное человечество ведетлетоисчисление, так что каждая дата в нашем календаре, хотим мы этого или нехотим, привязана к Нему.Как могла произойти эта революция в сознании и мировоззрении

миллионов людей? Что заставило их поверить в то, что казалось невозможнымпоколениям их предков? Что заставляет людей и в наш век научно-техническогопрогресса верить в это главное чудо человеческой истории и в пасхальную ночь

тысячами собираться в храмах, чтобы услышать, как священник торжественно имногократно возглашает «Христос воскресе!»? И почему, когда звучит этотликующий возглас, на лицах людей появляются слезы радости, и они с не меньшим

ликованием восклицают: «Воистину воскресе!» – будто факт воскресения из мертвыхнекоего иудея, распятого на кресте две тысячи лет назад, имеет какое-тоотношение к их личной жизни, будто в их собственной семье произошло что-то

особое, экстраординарное, заставляющее их испытывать радость, умиление,восторг?Я дам на эти вопросы ответ, основанный на личном опыте. Мнепосчастливилось тридцать пять лет служить в священном сане. За эти годы я имел

возможность наблюдать, как христианская вера изменяет и преображает людей.Приходили в храм самые разные люди – мужчины и женщины, погрязшие в грехах ипороках, запутавшиеся, отчаявшиеся и потерявшие волю к жизни; наркоманы и

алкоголики, утратившие человеческий облик. Медленно, но верно, а иногда идовольно быстро, происходило в этих людях изменение к лучшему, исцеление отфизических, душевных и духовных недугов. Приходилось видеть, как смертельно

больные выздоравливали, умирающие возвращались к жизни, страдающие тяжелымиформами зависимости освобождались от нее; как женщины, много лет страдавшиебесплодием, рожали детей; как восстанавливались семьи, надежда на воссоединение

которых, казалось, давно была утрачена.И происходило это все не столько благодаря умелоорганизованной приходской работе или пастырской терапии, сколько благодаряособой силе, которая действует в христианской общине и которая имеет сверхъестественный

характер. Эта сила исходит от Самого Христа, распятого и воскресшего, незримоприсутствующего в Своей Церкви. Именно с Ним вступает в личное, живое общениевсякий, кто уверует в Него как Бога и Спасителя. Атмосфера чуда, возникшая

вокруг Иисуса при Его жизни, столь ярко изображенная четырьмя Евангелистами, неисчезла после Его смерти. В основанной Им Церкви она сохраняется по сей день.Завершая свою лекцию, я хотел бы напомнить о словах Иисуса,

обращенных к Фоме: «Не будь неверующим, но верующим»(Ин. 20:27). Вера вИисуса Христа как Бога и Спасителя – ключ к восприятию евангельского текста, ноодновременно и ключ к познанию Бога, а значит – к пониманию смысла жизни и

смерти.Распятый, умерший и воскресший Иисус – это ответ Бога наосновные вопросы человека: для чего он живет, зачем страдает, почему умирает?Суть христианства заключается в победе над главным врагом человека – смертью.

Эту победу одержал Христос за всех людей.На протяжении веков человек не мог смириться с мыслью осмерти, протестовал против нее всей силой своего разума и чувства. И, тем неменее, ни одному мудрецу не удалось найти лекарство от смерти, избавить от нее

род человеческий. Христос это сделал, избавив людей от вечной смерти ценойсобственной смерти. В свете Его жизни и смерти обретает смысл жизнь и смертькаждого человека._____[1] Григорий Палама. Омилия 18, в Неделю мироносиц (PG

151, 241). Рус. пер.: Т. 1. С. 190–191.[2] Иосиф Флавий. Иудейские древности 4, 8, 15. С.152.[3] Иоанн Златоуст. Толкование на Евангелие от Иоанна86, 1 (PG 59, 469).[4] Иоанн Златоуст. Толкование на Евангелие от Иоанна

87, 1 (PG 59, 474).[5] В Синодальном переводе эти слова понимаются какотносящиеся к Лазарю, поэтому местоимение («ним») написано со строчной буквы.Однако вполне возможно, что слова «умрем вместе с Ним» относятся не к Лазарю, а

к Иисусу, поскольку в Ин. 11:8 ученики намекали на угрозу для жизни Иисуса(«Равви! давно ли Иудеи искали побить Тебя камнями, и Ты опять идешь туда?»).[6] Райт Н. Т.Воскресение Сына Божьего. С. 735.[7] Иоанн Златоуст

. Толкование на Евангелие от Иоанна 87,2 (PG 59, 475). Рус. пер.: С. 595.[8] См.: Ориген.Против

Цельса 2, 70 (GCS 2, 192–193).[9] Ренан Э. Жизнь Иисуса. С. 140.[10] Casey M.Jesus of Nazareth.P. 497–498.[11] Vermes G.

Jesus. P. 442–444.См. также: Winter P. On the Trial of Jesus.P. 208.[12] БоргМ.Бунтарь Иисус. С. 341.[13] Allison D. ResurrectingJesus. P. 375. [14] Коран 3, 48 (55). С. 66.[15] См.: Paulus H.Das Leben Jesu. S. 187–193.

См. также: Штраус Д. Ф.Жизнь Иисуса. С. 39–46 (разбор мнений Пауюлюса иШлейермахера).[16] Pulman P.The Good Man Jesusand the Scoundrel Christ.[17] О'Коллинс Дж.Вера в воскресение. С. 28, 79.[18] ШтраусД. Ф. Жизнь Иисуса. С. 246.

[19] Ориген. Против Цельса 2, 70 (GCS 2, 192–193).[20] Ориген. Против Цельса 2, 67 (GCS 2, 188–189).[21] Crossan J. D.The HistoricalJesus. P. 395–396.[22]«Евангелие креста», как и «источник Q», является не более

чем плодом фантазии исследователя.[23]Aslan R. Zealot. P. 175–177. В качестве одного издоказательств своей теории автор ссылается на пресловутый несуществующийисточник Q и на Евангелие от Марка без «длинного окончания».

[24] См.: Латынина Ю. Иисус. Историческое расследование.М., 2021.[25] Эсхил. Эвмениды 650–651.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/89269/